

6. Давыденко, А.В. Перспективы введения восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних правонарушителей / А.В. Давыденко // Рос. судья. – 2017. – № 9. – С. 45–49.

7. Махов, В.Н. Элементы восстановительного правосудия в уголовном судопроизводстве / В.Н. Махов, А.С. Василенко, Л.В. Чебуханова // Вестн. Перм. ун-та. Юрид. науки. – 2017. – № 1. – С. 107–121.

УДК 343.12

Т.А. Прудникова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Понятие подозреваемого в теории уголовного процесса является дискуссионным. Наиболее верным считаем определение подозреваемого как физического лица, в отношении которого имеется основанное на фактических данных предположение органа уголовного преследования о совершении им преступления и которое вовлечено в производство по материалам и уголовному делу в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Республики Беларусь (УПК).

Орган уголовного преследования не вправе удерживать задержанного в положении подозреваемого свыше 72 часов, а лицо, к которому применена мера пресечения, – свыше десяти суток с момента объявления подозреваемому постановления о применении меры пресечения, включая срок задержания, за исключением случаев, предусмотренных законодательством. Лицо перестает пребывать в положении подозреваемого с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого либо о прекращении уголовного преследования.

Задержание – мера уголовно-процессуального принуждения, которая: применяется к подозреваемому, обвиняемому и осужденному; производится по непосредственно возникшему подозрению или постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс; состоит из трех этапов (стадий): захват лица, доставление его в орган уголовного преследования, кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом; завершается освобождением задержанного, применением к нему другой меры принуждения либо наказания, определенного вступившим в законную силу приговором суда. Целью задержания является обеспечение посредством его пресечения преступной деятельности лица, подозреваемого в совершении преступ-

ления, решение вопроса о применении к нему меры пресечения в виде заключения под стражу, предупреждение побега правонарушителя и обеспечение его участия в уголовном процессе.

Уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь предусмотрены четыре вида задержания: задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления; задержание обвиняемого для предъявления обвинения; задержание обвиняемого до заключения под стражу; задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Задержание должно осуществляться: по непосредственно возникшему подозрению в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом; по постановлению (определению) органа, ведущего уголовный процесс. Для принятия решения о задержании подозреваемого необходимо установить наличие двух видов оснований: основания для подозрения, которые должны подтверждать причастность лица к совершению преступления и давать право на его захват и доставление в орган уголовного преследования, а также основания для задержания лица, т. е. для его кратковременного содержания под стражей в местах и условиях, определенных законом.

При задержании подозреваемого должен соблюдаться принцип законности. О произведенном задержании орган дознания или следователь обязаны письменно сообщить прокурору в течение 24 часов с момента вынесения постановления о задержании. Задержанный имеет право на проверку законности его задержания.

Для обеспечения защиты прав задержанных лиц целесообразно изменить предусмотренный в УПК порядок обжалования: администрация мест содержания задержанных немедленно по ее получении должна направлять жалобу непосредственно в суд. Кроме того, необходимо предусмотреть либо немедленное направление копии постановления судьи лицу, подавшему жалобу на задержание, либо срок для обжалования такого постановления должен исчисляться не с момента его вынесения, а с момента получения его копии лицом.

Поскольку используемое законодателем название задержания по отношению к подозреваемому исключает возможность его применения при отсутствии фактора непосредственности (внезапности) возникновения подозрения, предлагаем использовать более общее наименование – «задержание подозреваемого», с учетом чего следует скорректировать название ст. 108 УПК. Содержащиеся в п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК основания подозрения целесообразно изложить в следующей редакции:

«Имеются другие достаточные основания подозревать лицо в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом». Остальную часть этого пункта – «...пыталось скрыться с места преступления или от органа уголовного преследования, или не имеет постоянного места жительства, или проживает в другой местности, или не установлена его личность» – следует отнести к собственно основаниям задержания и распространить на все случаи подозрения, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК.

Гарантии прав подозреваемого закреплены в международно-правовых актах, Конституции Республики Беларусь и уголовно-процессуальном законодательстве. Провозглашая право подозреваемого на защиту, законодатель наделяет подозреваемого конкретными процессуальными правами.

Основным способом получения показаний подозреваемого является допрос. Значение показаний подозреваемого весьма велико для установления истины. В предмете допроса особое место принадлежит данным, явившимся основанием для задержания лица, подозреваемого в совершении преступления. Допрос подозреваемого регламентирован уголовно-процессуальным законодательством. Ход и результаты допроса отражаются в протоколе допроса.

В связи с несовершенством отдельных норм действующего уголовно-процессуального законодательства в большинстве случаев право подозреваемого знать, в чем он подозревается, и получить копию постановления о возбуждении против него уголовного дела и признании его подозреваемым носит лишь декларативный характер, момент его реализации зависит от времени уведомления лица об имеющемся в отношении его подозрении и разъяснении принадлежащих ему прав. В качестве одного из вариантов решения обозначенной проблемы видится нормативная регламентация верхней временной границы объявления подозреваемому постановления о признании его таковым по аналогии с предъявлением обвинения. Для этого необходимо законодательно обязать орган уголовного преследования не позднее трех суток после вынесения постановления о признании подозреваемым принять меры к ознакомлению с ним данного участника процесса и разъяснению ему прав и обязанностей, закрепив соответствующую норму в ст. 41 УПК.

Реальную возможность обратиться за помощью к защитнику (защитникам) подозреваемый приобретает только после того, как ему станет известно о существующем в отношении его подозрении и наличии у него права на защиту, обусловленного наделением процессуальным статусом подозреваемого. В этой связи моменты наделения подозреваемого правом иметь защитника (защитников), вступления защитника (защит-

ников) в производство по материалам и уголовному делу и обеспечения обязательного его участия в деле следует связать с объявлением подозреваемому постановления о признании его таковым. Для реализации данного положения необходимо внести изменения и дополнения в п. 1, 2, 6 ч. 2 ст. 41, ч. 4 ст. 44 и ч. 2 ст. 45 УПК.

УДК 343

Н.С. Расулова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА В КАЧЕСТВЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА НА ПРИМЕРЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ ДОЗНАНИЯ

Анализ сложившейся практики использования заключения специалиста для установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, особенно на примере расследования преступлений в сокращенной форме дознания, позволяет сделать вывод о необходимости определения роли и значения заключения специалиста как средства доказывания.

В соответствии с российским уголовно-процессуальным законодательством с 2003 г. заключение специалиста является одной из форм использования специальных знаний, и, как предполагалось, должно существенно расширить арсенал средств доказывания, особенно в современных условиях, когда почти каждое второе преступление совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Однако, как показывает анализ судебной и следственной практики, познавательная деятельность специалиста в виде его заключения до настоящего времени не нашла своего рационального применения и продолжает оставаться предметом острых дискуссий.

В поисках причин, препятствующих использованию заключения специалиста в качестве полноценного средства доказывания, мы проанализировали результаты соответствующих эмпирических материалов, полученные по итогам интервьюирования практических работников, а также в ходе изучения материалов уголовных дел и судебной практики, которые, на наш взгляд, являются весьма интересными. Так, на вопрос, используется ли заключение специалиста в ходе расследования уголовных дел в качестве доказательства, отрицательно ответило абсолютное большинство респондентов (87 %), указав в качестве одной из